

История 4: Брат (Часть 1)

Солнце уже закатилось за горизонт. Наступили сумерки. Перед сидящим на земле Ирбисом горел костер. Было слышно, как потрескивает прогорающий в огне хворост и тихо шипит поджариваемое мясо куропатки, которую юный охотник подстрелил двумя часами ранее. На лесной полянке царила умиротворяющая атмосфера, вдохновляющая на размышления о вечном. Приступая к ужину, на парнишку накатили воспоминания о том, как началось его долгое путешествие.

Той ночью высоко на безоблачном небе тускло светила половинка убывающего месяца, окружённого россыпью звёзд. Под ними раскинулся дремучий лес. На то, чтобы пройти его из конца в конец, на своих двоих пришлось бы потратить не меньше недели. Где-то там, среди вековых деревьев одиноко стоял чуть покосившийся домик. В нем жило довольно крупное семейство, состоящее из пяти человек. Нет, поселившиеся в такой глуши людьми не являлись. Все они были, как принято называть эту расу, зверолюдями из семейства кошачьих.

Поселиться в отдалении от суеты большого мира их заставили не гонения на звероподобных, не ссора с властью предержащими или что-либо иное, вынуждающее скрываться от посторонних глаз. Дела обстояли куда как проще. Ведь здешние обитатели были потомственными друидами - теми, кто посвятил себя защите природы и сохранению ее баланса. Поколениями они хранили покой здешних мест от бед, создаваемых стихийными бедствиями или приносимых незваными гостями, зачастую не умеющими ценить богатства живого мира. Желавшими только брать, ничего не отдавая взамен. Друиды не были альтруистами, фанатично защищающими жизнь, да и вегетарианцами не являлись. У них были свои потребности, сдерживаемые знанием меры. Ведь и у хищников есть свое место в мире, сколь бы кровавым оно не являлось. Даже друидам приходилось иногда применять силу к нарушителям спокойствия. В такой семье и родился не состоявшийся друид по имени Ирбис Корн, паренёк полюбивший азарт охоты, при этом искренне старающийся следовать заветам предков, в меру своих скромных сил. И вчера ему как раз исполнилось пятнадцать лет.

- Лиам, ты спишь? - раздался молодой, почти детский голос из-под одеяла, принадлежавший юному зверолюду, похожему на прямоходящего кота. Все тело его покрывала коротенькая рыжая шёрстка. Только растрепанные волосы на голове были каштанового цвета, да от носа до низа живота мех был белым. Спустя минуту напрасного ожидания, из-под одеяла высунулся этот самый розоватого цвета нос с белыми усиками.

- Лиам, - тихий вопрос повторился. Как и в прошлый раз ответа, не последовало. Ирбис бросил взгляд лиственно-зеленых глаз в сторону соседней кровати, на которой мирно дрых его старший брат.

- Лиам... - и снова тишина, только стрекот сверчков за окном. Вот уже несколько часов не спавший паренёк крутился на кровати, пытаясь успокоить нервы и собраться с духом. Совсем скинув с себя одеяло, юноша бесшумно встал, а затем, опустившись на колени, елозя брюхом

по полу, полез под кровать. Резко подергивающийся из стороны в сторону рыжий хвост с белым кончиком выдавал нервозность своего хозяина. Именно там мальчишка наспех организовал свой тайник.

«Не нашли», – с облегчением выдохнул юный зверолод, извлекая наружу приготовленный дорожный мешок с кое-какими вещами и приготовленную одежду. Все эти вещи он припрятал минувшим днём, стараясь, чтобы пропажа не была обнаружена раньше времени. Радуюсь про себя, парень быстро натянул штаны, надел рубашку с рукавами и лёгкую курточку. На поясе была прилажена фляжка с водой и охотничий нож.

Бросив последний взгляд на спящего брата, паренёк с пожитками прошел к приоткрытому окошку, и полностью его распахнул. Петли были заблаговременно смазаны мнящим себя хитрецом юношей. Как и ожидалось, скрипа не раздалось. Выглянув наружу, пушистое лицо обдал теплый весенний ветерок. Глубоко вдохнув, закрыв глаза, он наконец-то окончательно решился на побег. Достав из кармана приготовленное письмо, беглец положил его на свою кровать. Аккуратно просунув в оконный проем дорожный мешок и опустив на землю, юноша выбрался на улицу сам. Присев на корточки под окном, он настороженно прислушивался к звукам в комнате, опасаясь того, что брат лишь притворяется спящим. Но нет, тишину в доме ничто не нарушало. Пытаясь не оглядываться назад, парнишка прошмыгнул к дереву, под которым вчера специально забыл свой лук со стрелками. Надев колчан, убрав за спину лук и накинув на левое плечо единственную лямку дорожного мешка с привязанными к нему парой сапожек, не выдержавший Ирбис все же оглянулся, бросив прощальный взгляд на родной дом.

«Я обязательно вернусь!» – думал он, скрываясь в лесу.

Больше полутора часов босой юноша брел по ночному лесу. Он вообще привык ходить босиком. Обувь казалась молодому зверолоду сковывающей и не удобной, ведь куда комфортнее ощущать землю под ногами. Ну а то, что эти самые ноги нужно потом мыть – дело житейское. Благо родник был совсем рядом с домом, и принести ведро воды не составляло проблем. Однако сапожки все же болтались, привязанные шнурком к его дорожному мешку. Ему доводилось несколько раз выбираться с родителями в ближайший городок, и там без обуви лучше было не появляться. Косые взгляды прохожих – меньшая из проблем.

Темнота не была такой уж помехой. Глаза с вертикальным зрачком хорошо адаптировались к сумраку, лишь бы был хоть какой-то источник света. А луна со звёздами сегодня светили достаточно ярко. Новоиспеченный путешественник спешил к окраине леса. Дальнейшее ориентирование на местности было отложено на потом, но найти какую-нибудь дорогу будет первостепенной задачей. Заблудиться в родном лесу юный зверолод не боялся, чувствуя себя уверенно в родных краях, где прошла вся его жизнь. Да и была уверенность, что в дикой природе он не пропадет. Убегать, обрабатывать лёгкие раны и добывать себе пищу он умел.

Первые неприятности у беглеца начались довольно быстро. Это был не естественный звук шуршания листвы, донесшийся до слуха паренька. Треугольные кошачьи ушки сами собой чуть повернулись в нужную сторону. Он прислушался. Кто-то быстро приближался, прорываясь сквозь ближайший кустарник. Юноша как можно быстрее юркнул за дерево и, притаившись, стал ждать. Первое, что он увидел, выглянув из-за ствола, была пара светящихся в темноте

янтарных звериных глаз.

– Бра-а-атец, выхо-о-оди! Я видел твой хвостик вот за этим деревом.

Выбежавший из кустарника тяжело дышавший Лиам, одетый в оливкового цвета плащ с капюшоном, указал пальцем на то самое дерево, за которым спрятался беглец. По сравнению с тощим Ирбисом, рост которого едва достигал ста шестидесяти сантиметров, да и то с учётом ушей, его старший брат был на голову выше. Понимая, что уже обнаружен, юноша вышел из-за оказавшегося бесполезным укрытия.

– Я не вернусь! – с ходу было сделано заявление, казавшееся говорящему твердым и не оспоримым.

– Хох, подожди-подожди, отдышусь немного... – сказал Лиам, а Ирбис настороженно осмотрелся.

– Ты ведь время тянешь?.. – неуверенно спросил беглец своего старшего брата.

– Ну да, то есть нет... В смысле, нет погони... А мне отдышаться нужно. Знаешь сколько я набегал, сломя голову, ища тебя?

– Я не пойду домой! Вот... – Лиам поднял левую руку в примирительном жесте. Только сейчас юноша заметил сумку в левой руке старшего брата и недоуменно спросил: – Тогда чего тебе надо?

– Я с тобой сбегу! Представь себе: два брата путешественника! Конечно же, я главный.

– Что... – только и смог растерянно проронить удивившийся паренёк, не до конца понимая сути происходящего.

Не состоявшийся друид думал над тем, как ему быть. Сбежать вряд ли удастся, даже если перекинуться в зверя, да и одежда не позволит провернуть этот трюк. Магия природы была совсем бесполезна, так как не давалась юноше. Максимум, на что его хватало, это за пару часов непрерывного труда прорастить жалкое семечко. И Ирбис использовал последний оставшийся вариант. Он потянулся своим разумом к разуму брата, благо находились они совсем рядом.

«Эй братец, так не хорошо поступать! Знаешь ведь», – раздалась в голове паренька мысли Лиамы, а затем перед мысленным взором возникла картинка: бесконечная вереница муравьев, идущая по кругу. Кое-какой магией от природы в их семье были одарены все, в том числе и телепатией. Возможность таким образом понимать, что же встревожило дикого зверя, была бесценной. Между собой родственники ее тоже использовали. Родители не брезговали применять для обучения потомства. Ведь заглянуть в разум ученика, узнать, что ему не понятно, и сразу объяснить этот момент, либо показать, куда проще и надёжнее, чем заставлять зубрить в надежде на то, что рано или поздно преподаваемый материал будет усвоен. Да и скорость обучения заметно возрастала. Ну а дети использовали телепатию в основном для баловства. И, конечно же, у них остро стоял вопрос, как скрывать свои мысли о проказах от старших. Сейчас Ирбис как раз видел один из таких трюков своего братца.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/2845973>